

СЛОВО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

ПИСЬМА МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА МИТРОПОЛИТА ПЕТРА (ПОЛЯНСКОГО) К МИТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ (СТРАГОРОДСКОМУ) ИЗ ТОБОЛЬСКОЙ ССЫЛКИ И ЛЮДИ, ПОСЛУЖИВШИЕ ПОЯВЛЕНИЮ ЭТИХ ДОКУМЕНТОВ

ПРОТ. ВЛАДИМИР ВОРОБЬЕВ, О. В. КОСИК

Статья посвящена исследованию ключевых документов эпохи гонений на Русскую Церковь — писем Патриаршего Местоблюстителя священномученика митрополита Петра (Полянского) к митрополиту Сергию (Страгородскому) из Тобольской ссылки. Подробно освещены обстоятельства, связанные с написанием этих писем, роль выдающихся церковных деятелей — священномучеников митрополита Кирилла (Смирнова) и епископа Дамаскина (Цедрика), протоиерея Григория Селецкого и других в их появлении и распространении. В работе анализируется роль этих документов в полемике с митрополитом Сергием (Страгородским) и значение их как ориентира при исследовании эпохи гонений на Церковь в 1920–1930-е и последующие годы.

Письма Патриаршего Местоблюстителя священномученика митрополита Крутицкого Петра (Полянского) к своему Заместителю митрополиту Сергию (Страгородскому) из ссылки в селении Хэ Обдорского района Тобольского округа, куда святитель был переведен из Тобольской тюрьмы летом 1927 г., — центральное звено в знаменитой полемике с митрополитом Сергием большой группы противников того нового курса в управлении Церковью, который был начат им с издания известной Декларации 29 июля 1927 г. Многие из них задавались вопросом: какие полномочия имел митрополит Сергей для ее подписания? Надедил ли митрополит Петр своего Заместителя правом предпочесть унижительный компромисс с безбожной властью той внутренней церковной свободе, за которую Патриарх Тихон и его сподвижники так много пострадали?

Неясность позиции митрополита Петра в этой полемике сдерживала оппозиционеров в их стремлении решительно отстаивать независимость и чистоту Церкви в наступившую эпоху гонений. Прославленный ныне в лике святых священномученик епископ Стародубский Дамаскин (Цедрик) сумел инициировать и снарядить несколько поездок к митрополиту Петру в селение Хэ, благодаря которым был получен ответ на вопросы многих архиереев и их паствы и высказана позиция Местоблюстителя сначала устно, а затем и в письменном виде. Ответы

эти не получили широкого распространения, но дошли до тех, кому предназначались прежде всего, — до митрополита Сергия, священномученика митрополита Казанского Кирилла (Смирнова), епископа Дамаскина и некоторых других лиц. Ответные письма митрополита Петра стали основанием для подтверждения каноничности позиции архиереев — противников Декларации, во главе с митрополитом Кириллом отделившихся от митрополита Сергия. Спустя десятилетия письма митрополита Петра вошли в сокровищницу мученических актов подвижников XX в., которые теперь служат ориентиром при исследовании эпохи гонений на Церковь в 1920–1930-е гг. и мерилом мужества великих святых недавнего времени.

Митрополит Сергей принял на себя исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя в соответствии с завещательным распоряжением Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра от 6 декабря 1925 г.¹, в котором указывалось: «В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять Мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому. Если же сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступит Высокопреосвященнейший Михаил, Экзарх Украины или Высокопреосвященнейший Иосиф, архиепископ Ростовский, если митрополит Михаил лишен будет возможности выполнить это мое распоряжение. Возношение за богослужением Моего имени, как Патриаршего Местоблюстителя, остается обязательным»².

14 декабря того же года письмом на имя управляющего Московской епархией митрополит Сергей уведомил православных архиереев о своем вступлении в исполнение обязанностей Заместителя Местоблюстителя следующими словами: «Прошу Вас уведомить находящихся в Москве (а по возможности и вне Москвы) православных архиереев, что я не считаю себя вправе уклониться от возложенного на меня (распоряжением Патриаршего Местоблюстителя) от 6 сего декабря временного поручения исполнять при создавшихся обстоятельствах обязанности Местоблюстителя. О времени моего прибытия в Москву, если встретится к тому необходимость и возможность, я постараюсь известить особо, до тех же пор дела по должности Местоблюстителя пусть направляются ко мне в Н. Новгород. Прося Ваших молитв, остаюсь Вашего Преосвященства покорнейшим слугой — за Патриаршего Местоблюстителя Сергей, митрополит Нижегородский»³.

В апреле 1926 г. в связи с выступлением членов Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) в письме к Местоблюстителю митрополиту Петру митрополит Сергей писал: «Единственно канонически правильным и в то же время обеспечивающим нашей Церкви возможность легального существования выхо-

¹ Анализ передаточных актов и связанных с этим церковных событий см.: *Мазырин А., иерей*. Поместный Собор 1917–1918 гг. и вопрос о преемстве патриаршей власти в последующий период (до 1945 г.) // Вестник ПСТГУ. 2008. № 1 (26). С. 31–47.

² См.: *Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943*: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 422.

³ Акты... С. 423.

дом является просто не назначать Вам Заместителя ни единоличного, ни коллективного, а оставить полномочие Местоблюстителя, впредь, до избрания нового Местоблюстителя (в случае Вашей кончины, отказа и под.) за Вами и образовать при Вас постоянно действующее собрание иерархов, которому присвоить по праву принадлежащее и более церковное название: “Патриарший (в отличие от обновленческого) Священный Синод”⁴. Из приведенного текста видно, что в это время митрополит Сергей мыслил объем полномочий заместителя Местоблюстителя без передачи Местоблюстителем основных своих прав по управлению Церковью⁵.

Он подписывал свои документы «За Патриаршего Местоблюстителя...» (так подписана июльская Декларация), «и. о. Местоблюстителя Патриаршего Престола» и, наконец, «Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей». Когда митрополит Сергей воспринял от священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) обязанности заместителя Местоблюстителя, которые исполнял архиепископ Серафим в период заключения митрополита Сергея, последний в письме к управляющему Московской епархией епископу Алексию (Готовцеву) от 13 апреля 1927 г. пишет о своем повторном вступлении в «исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя», в то время как архиепископ Серафим считал, что он исполнял «обязанности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя»⁶.

Митрополит Сергей писал позднее, обыгрывая указанные названия должностей: «дело в том, что с титулом “Заместитель” произошло у нас то же, что и с титулом “Патриарший Местоблюститель”. В завещании Святейшего Патриарха говорится только о переходе патриарших прав и обязанностей, и уже сам Владыка — митрополит Петр решил именоваться “Патриаршим Местоблюстителем”, по букве же завещания, его титул должен бы быть: “Исполняющий обязанности Патриарха”. В свою очередь, и Владыка митрополит Петр не называет меня в своем распоряжении “Заместителем”, а говорит только о временном переходе ко мне прав и обязанностей Местоблюстителя. Значит, и мой титул собственно: “Временно исполняющий обязанности Патриаршего Местоблюстителя”, и уже потом за мной установился титул “Заместитель”»⁷.

Неопределенность в наименовании должности отражала нечеткое представление об объеме полномочий Заместителя. Это не вызывало особых проблем, пока с издания Декларации не начался новый и труднейший этап в жизни Русской Церкви⁸. Уже в августе 1927 г. автор документа, известного под названием

⁴ Акты... С. 455.

⁵ См. : Там же. С. 456.

⁶ См. : Документы Патриаршей канцелярии 1926—1927 годов // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 99—100.

⁷ Акты... С. 645.

⁸ См. : Мазырин А. В. Вопрос о взаимоотношениях священномученика митрополита Петра (Полянского) с «правой» церковной оппозицией и митрополитом Сергием (Страгородским) // Богословский сборник. Вып. 10. М., 2002. С. 386—431; Мазырин А. В. Священномученик митрополит Кирилл (Смирнов) как глава «правой» церковной оппозиции. Круг его ближайших последователей // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 368—424; Вып. 12. М., 2003. С. 224—279; Вып. 13. М., 2005. С. 286—348; Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920—1930-х годах. М., 2006.

«Уста священника» писал, что «м[итрополит] Сергей только заместитель Местоблюстителя, т. е. лицо не самостоятельное и долженствующее действовать во всяком случае не вопреки указаниям того, чье имя он сам возносит на Божественной Литургии, как имя своего Господина, поэтому он должен был запросить м[итрополита] Петра о его отношении к предприняемому им весьма важному и ответственному шагу и только с его благословения действовать. Между тем ни в протоколах Синодских заседаний, ни в самом воззвании нет и следов указаний на то, что так было сделано и что благословение получено. Наоборот, обоснование на [словах] покойного патр[иарха] Тихона <...> дает веское основание заключить, что санкции от митроп[олита] Петра не получено. А если так, то это уже крупное самочиние. Насколько важно было для митрополита Сергия получить благословение м[итрополита] Петра, показывает то соображение, что в случае его несогласия с деятельностью своего заместителя м[итрополита] Сергия, этот последний сразу становится таким же “похитителем власти”, как и те лица, о которых он упоминает в своем воззвании»⁹.

В написанном в ноябре 1927 г. «Киевском воззвании» поднимаются сходные вопросы: «Раз Местоблюститель жив, то, естественно, его заместитель не может без соглашения с ним предпринимать никаких существенных решений, а должен только охранять и поддерживать существующий церковный порядок от всех опасных опытов и уклонений от твердо намеченного пути.

М[итрополит] Сергей, “сторож” русской церкви, не имеет права без санкции м[итрополита] Петра и сонма русских иерархов, и находящихся на свободе, и разбросанных по местам ссылки, декларировать и предпринимать ответственные решения, которые должны определить жизнь церковного организма в каждой его клеточке. <...> Все это говорит за то, что, поскольку заместитель Местоблюстителя декларирует от лица всей Церкви и предпринимает ответственные решения без согласия Местоблюстителя и сонма епископов, он явно выходит из предела своих полномочий.

Переговоры с м[итрополитом] Петром и со всем русским епископатом, несомненно, должны были быть выдвинуты м[итрополитом] Сергием как предварительные условия возможности для него всяких ответственных выступлений.

Но дело обстоит еще хуже.

Митрополит Сергей действует не только без согласия епископата, но явно вопреки его воле»¹⁰.

Сомнения многих архиереев выражает документ, называющийся «Записка трех неизвестных ссыльных архиереев по поводу Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 29 июля 1927 г. (другое название «пятнадцать пунктов»), написанный в сентябре 1927 г.: «...Вторично первосвятительские права он [митрополит Сергей] получил не без мирских начальников, ибо свободу он, без сомнения, получил потому, что, выпуская его на свободу, рассчитывали получить от него больше выгоды для своей антирелигиозной деятельности, чем от всех

⁹ Мазырин А. О Церкви и государстве: материалы полемики конца 1920-х годов // Богословский сборник. 2002. Вып. 10. С. 354–355.

¹⁰ Е. Л. [Лопушанская Е. Н.] Епископы исповедники и патриарх Сергей // Церковный вестник Западно-Европейского Православного русского Экзархата. 1951. Дек. № 1 (34). С. 6.

других заместителей. Не здесь ли причина того, что им в сравнительно короткий срок допущен целый ряд неосмотрительных, неосторожных, неправильных и неканонических действий, справедливо заслуживших осуждение виднейших архипастырей и преданных Церкви духовных и светских лиц. Как будто на вторичную первосвятительскую деятельность м[итрополита] С[ергия] нет Божьего благословения»¹¹.

21 октября 1927 г. вышел документ, который вызвал в Церкви еще большее смущение: «Указ о поминовании за богослужением предержавшей власти и об отмене поминования всех епархиальных архиереев, находящихся в ссылках»¹². Указ вводил поминование властей предержавших, а также имени митрополита Сергия вслед за поминованием имени Местоблюстителя митрополита Петра, и кроме того отменял поминования страждущих за веру. Это был брошенный властями через заместителя вызов всей Русской Церкви, и она ответила голосами протестов, раздававшимися по всей стране.

«...Кроме Местоблюстителя Митрополита Петра на возношение его имени “как господина нашего” никто ему не может дать благословения», — говорилось в одном из документов этого времени (Московский документ по поводу распоряжения митрополита Сергия об изменении текста ектений. Осень 1927 г.)¹³.

Всех интересовала позиция ссыльного первосвятителя Русской Церкви, но он был изолирован в далекой северной глуши, и общение с ним многим представлялось неосуществимым. Однако не всем. Осенью 1927 г. стала распространяться копия доклада епископа Спас-Клепиковского, викария Рязанской епархии Василия (Беляева) митрополиту Сергию, заверенная Печатью Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Епископ Василий засвидетельствовал, что митрополит Петр, ознакомившись из газеты «Известия» с июльской Декларацией, «вынес из нее удовлетворительное вполне впечатление, добавив, что она является необходимым явлением настоящего момента. Совершенно не касаясь ее некоторых абзацев»¹⁴. Епископ Василий провел в Хэ около двух месяцев, как говорилось в докладе, но действительное содержание его доклада должно стать еще предметом специального исследования.

А пока... Нужный властям документ появился в нужное время в нужном месте.

М. Е. Губонин так пишет об этом докладе: «Принятый Заместителем епископ Василий (Беляев) поведал в беседе о пережитых им тяготах тюремного заключения, ссылки и прочих треволнениях, перенесенных от “всех сих приключившихся”. Между прочим, визитер не преминул упомянуть и о том, что в ссылке, некоторое время, ему довелось жить совместно с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским). Естественно, что при этом митрополит Сергей (Страгородский) поинтересовался — удалось ли Местоблюстителю, в своем изгнании, ознакомиться с содержанием “Декларации” 16/29/7.1927 г., и — как он отнесся к ней?

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

¹² Акты... С. 521.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

¹⁴ Акты... С. 529–530.

Собеседник объяснил, что Патриарший Местоблюститель имел возможность познакомиться с этим документом из газет, в которых, своевременно, он был опубликован; что же касается главного вопроса: как о т н е с с я [разрядка М. Е. Губонина] Местоблюститель к «Декларации», то — пока — мы можем лишь предположить, что ответ на этот вопрос Заместителя носил несколько “туманный” характер...

Допустимо предположить, что он не был явно удовлетворительным, но не был произнесен вслух преосвященным Василием, быть может, из чувства деликатности и уважения к своему собеседнику — временному главе Церкви, — в резко отрицательных тонах.

Заканчивая аудиенцию, Заместитель попросил гостя, кратко изложить сущность происшедшей беседы в письменной форме, в документе, адресованном на его имя.

И вот 29.10 (11.11) 1927 года появляется скромный докладик всего в несколько строчек, впоследствии ставший историческим и облетевший, буквально, весь мир, — все те места, где интересовались Русской Церковью и переживаемой Ею трагедией»¹⁵.

На самом деле доклад епископа Василия был довольно развернутым и имел совершенно другое содержание¹⁶.

Чтобы прояснить ситуацию, к митрополиту Сергию была направлена делегация представителей ленинградского духовенства и мирян, в состав которой входили епископ Гдовский Димитрий (Любимов), протоиерей Викторин Добронравов, миряне — профессор И. М. Андреевский и С. А. Алексеев, с обращением, в котором были выражены сомнения и протесты против новой церковной политики. Митрополиту Сергию в ответ на поставленные вопросы пришлось апеллировать к докладу епископа Василия, в подлинности которого многие сомневались уже тогда.

Во время беседы митрополит Сергей сказал:

«...другие меня одобряют. Вам известно, что меня принял и одобрил сам митрополит Петр?

— Простите, Владыко, это не совсем так; не сам митрополит, а Вам известно это через епископа Василия.

— Да, а Вы почему это знаете?

— Мы знаем это со слов епископа Василия. Митрополит Петр сказал, что “понимает”, а не принимает Вас. А сам митрополит Петр ничего Вам не писал.

— Так ведь с ним у нас сообщения нет! — сказал митрополит Сергей.

— Так зачем Вы, Владыко, говорите: сам митрополит Петр признал Вас?»¹⁷

Далее митрополит перевел разговор на другие темы. Из этого диалога видно, что позиция митрополита Сергия была совсем слабой, в связи с чем он был вынужден опираться на документ, в неподлинности которого вряд ли сомневался.

¹⁵ Современники о Святейшем Патриархе Тихоне... Рукопись (архив ПСТГУ).

¹⁶ См. : Косик О. В. «Голос из России» : путь церковного документа в русское зарубежье // Вестник ПСТГУ : II. 2007. Вып. 2. С. 91–94.

¹⁷ Акты... С. 536.

Вскоре произошел отход от митрополита ленинградских и ярославских епископов, последовали отходы духовенства и мирян других епархий. Сосланные далеко на Север митрополит Кирилл, епископ Дамаскин, епископ Афанасий (Сахаров) и другие, несмотря на скудость сведений из центра, стремились выработать канонически правильное отношение к происходящим событиям.

В августе 1928 г. митрополит Кирилл писал архимандриту Неофиту (Осипову) из Туруханской ссылки: «Из этой дали, имея отрывочные, случайные, непроверенные сведения, мы лишены самой возможности судить о происходящем. Учреждение новой формы В[ысшего] Ц[ерковного] Упр[авления] и я не признаю. Покойного Патриарха реформатором не считаю, а заявление, сделанное о нас в Сергиевской декларации, считаю клеветой. О господине нашем Петре молюсь, потому что не знаю о его отношении к так называемому Патриаршему Синоду»¹⁸. Можно предполагать, что если бы митрополит Петр одобрил распоряжения митрополита Сергия, то митрополит Кирилл перестал бы его поминать.

Епископ Дамаскин, получив весной 1928 г. большое количество документов, которые помогли оценить полномочия тех, кто встал у кормила церковной власти, понял, что «перешагнули через черту допустимого. А ныне, м[ожет] б[ыть], сами зарвались и, забывши свою “временность”, предвосхитили себе право Собора»¹⁹. Святитель подразумевает организацию Временного Патриаршего Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя, июльскую Декларацию и последующие акты митрополита Сергия.

После освобождения епископу Дамаскину, случайно оказавшемуся в Москве, удалось встретиться с митрополитом Сергием, однако он не получил от Заместителя ответа на интересовавшие его вопросы. Особенно волновал его вопрос, какие полномочия даны были митрополиту Сергию Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром для принятия столь ответственных решений, как организация Синода, выпуск июльской Декларации, новая формула поминовения за богослужением и пр. Митрополит объяснял, что ему удалось то, чего не смогли сделать ни Патриарх, ни митрополит Петр: те делали шаг вперед, а два назад, и только митрополит Сергей «разрубил узел». Он заявил: «Будущие преемники мои вынуждены будут уже считаться с установленным мною положением в Церкви»²⁰. Было очевидно, что внутренняя связь Заместителя со своим Местоблюстителем давно прервана, и мнение последнего уже не интересовало митрополита Сергия.

Не так были настроены архиереи, возмущенные июльской Декларацией и новым курсом митрополита Сергия.

Владыка Дамаскин приходит к мысли о необходимости послать развернутое письмо митрополиту Сергию с подробным изложением всех недоумений и несогласий. 1 марта 1929 г. святитель Дамаскин пишет письма митрополиту Кириллу, бывшему профессору Томского Императорского университета протоиерею Иакову Галахову, сосланному в станок Потаповский Туруханского края, и, возможно, другим лицам.

¹⁸ Архив УФСБ РФ по Брянской обл. Д. П-8979. Л. 60 об. Машинописная копия.

¹⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31265. Л. 55.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-6343. Д. 263. Л. 103.

Протоиерею Иакову Галахову он сообщает: «Недоумение по поводу линии митрополита Сергия углубляется, что [чему] способствуют многие письма “отошедших”, трактующие сергиевцев как отступников, врагов Христовых, еретиков и т. д. Тем необходимее, по-моему, авторитетное послание к митрополиту Сергию»²¹.

По-видимому, епископ Дамаскин надеялся, что подобное письмо напишет митрополит Кирилл как первый кандидат на местоблюстительство, назначенный Патриархом Тихоном, и потому самый авторитетный иерарх Русской Церкви. С митрополитом Кириллом епископ Дамаскин познакомился летом 1927 г. во время следования Казанского святителя к месту ссылки. В письме от 1 марта 1929 г. он пересказывает содержание своей беседы с митрополитом Сергием и делится планом обращения к Заместителю с большим письмом.

Митрополит Кирилл все еще находился в станке Хантайка Туруханского края. О письме к нему епископа Дамаскина мы узнаем из письма митрополита Кирилла к епископу Дамаскину от 15 июня 1929 г. Митрополит пишет: «Много-содержательное письмо Ваше от 1. III я получил в отдание Пасхи»^{22,23}.

Относительно плана обращения с посланием к заместителю митрополит Кирилл писал: «...обращение к м[итрополиту] Сергию с громоздким посланием кажется мне ненужным преувеличением церковного значения м[итрополита] Сергия и подливанием масла в огонь самомнения, и так сжигающего бедного м[итрополита] Сергия. Недостатка в братских увещаниях по отношению к нему за эти два года не было. Но м[итрополит] Сергей глух к ним. Не расслышит он и нового, хотя бы и более строгого окрика»²⁴.

Митрополит Кирилл решил переслать митрополиту Сергию копию письма к Казанскому викарному епископу Афанасию (Малинину) с изложением своей канонической позиции. Письмо датируется 15 мая 1929 г. Основные упреки митрополита Кирилла к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя — превышение тех полномочий, какие предоставлены митрополиту Сергию званием Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. «Для меня лично, — пишет святитель Кирилл, — не подлежит сомнению, что никакой Заместитель по своим правам, не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого. Никаких, так сказать, учредительных прав вроде реформы существующих служебных учреждений, открытия новых должностей и т. п. заместителю не может быть предоставлено без предварительного испрошения и указаний замещаемого»²⁵. До тех пор, пока митрополит Сергей не уничтожит учрежденный им Синод, митрополит Кирилл отказывается исполнять распоряжения митрополита Сергия, издаваемые с участием Временного Патриаршего Синода. Действия митрополита Сергия он считает личным грехом митрополита Сергия и объясняет, что воздерживается от «братс-

²¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 5. Л. 219.

²² То есть 12 мая (нов. ст.) 1929 г.

²³ Е. Л. [Лопушанская Е. Н.] Епископы-исповедники. Сан-Франциско, 1971. С. 27.

²⁴ Там же. С. 34.

²⁵ Акты... С. 638.

кого общения с митр[ополитом] Сергием и ему единомышленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличать согрешающего брата»²⁶.

Епископ Дамаскин этой же весной 1929 г., обдумывая план обращения к митрополиту Сергию, обсуждает этот вопрос с профессором В. И. Экземплярским. Профессор высказался отрицательно, считая, «что все обращения к митрополиту Сергию совершенно бесцельны, «ибо митр[ополит] Сергей так далеко зашел уже, что ему и возврата нет и что продолжение связи с ним лишь углубляет болото»²⁷.

Тогда епископ Дамаскин решает сам направить письмо митрополиту Сергию. Свое письмо епископ Дамаскин пишет в пасхальные дни 1929 г. (письмо датировано 2 апреля 1929 г., вероятно, по старому стилю)²⁸. В нем он постарался предельно ясно выразить свою позицию и позицию других иерархов, не принявших курс митрополита Сергия. Владыка призывал митрополита открыто заявить об ошибочности предпринятого шага. Основной упрек — в самочинности, получает в письме новые обоснования. Возвращаясь к своей беседе с митрополитом Сергием и перечисляя все зло, которое принесла июльская Декларация, святитель призывает: «Вы дерзнули от лица всей Ц[ерк]ви предложить свой унижительный акт, — Вы же обязаны от лица Ц[ерк]ви отказаться от него, ибо поистине Вы действовали вопреки церковному сознанию, превысив свои полномочия и вразрез с мнением Епископата Рос[сийской] Ц[ерк]ви»²⁹.

В весенние дни 1929 г. епископ Дамаскин стал готовить передачу документов митрополиту Петру. Без ответа митрополита все протесты не имели твердой канонической почвы. С ответом митрополита Петра «определится положение, для всех станет ясным позиция тех и других»³⁰, — писал владыка Дамаскин архиепископу Николаю (Добронравову).

У целого ряда архиереев, к числу которых принадлежал и епископ Дамаскин, оставались сомнения, не наделен ли митрополит Сергей некоторыми особыми полномочиями от митрополита Петра, которые еще не обнародованы. На копии письма митрополита Сергия митрополиту Кириллу есть помета на полях рукой святителя Дамаскина, которая дает ключ к пониманию причин его сомнений. Она поставлена против подчеркнутых им рассуждений митрополита Сергия по поводу наименования «заместитель»: «Можно спорить, насколько удачно выбрано для моей должности такое наименование, но за разъяснением смысла этого наименования и какой размер полномочий в данном случае оно должно обозначать, всего прямее и вернее обратиться ко мне, как носителю этого наименования, или же к тексту распоряжения Местоблюстителя, а не затруднять себя

²⁶ См. : Акты... С. 638.

²⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 9. Л. 220. Письмо епископа Дамаскина к архиепископу Николаю (Добронравову).

²⁸ Эта дата указывается в протоколе допроса епископа Стефана (Проценко). УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979. Т. 1. Л. 492.

²⁹ ГА РФ. Д. Р-6343. Д. 263. Л. 107. «Совершается суд Божий над Церковью и народом русским...» Архивные материалы к житию священномученика Дамаскина, епископа Стародубского (1877–1937). Публ., предисл. и примеч. О. В. Косик // Богословский сборник. 2002. Вып. 9. С. 362.

³⁰ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 9. Л. 220.

довольно бесцельными исследованиями, что вообще может означать слово “заместитель”»³¹. Помета гласила: «В самой Москве [цирку]лирует [опре?]деленное утверждение, что м[итрополитом] Петром даны м[итрополиту] Сергию полномочия власти с определенными ограничениями; утверждают, что [есть?] протоиереи <...>, сами [будто] бы читавшие текст передаточного акта м[итрополита] Петра; почему м[итрополит] Сергий в целях разъяснения правды до сих пор не опубликовал этого письма...»³².

Одно из приложений к письму епископа Иоасафа (Удалова), адресованному епископу Дамаскину от 18 августа 1929 г., называлось «Вопросы м[итрополиту] Сергию». Подписано оно было «группой верующих» и датировано: «1/14 июня 1929 г. Москва»³³. Один из пунктов гласил: «Крайне необходимо опубликовать точные права и полномочия м[итрополита] Сергия в том виде, как они даны ему м[итрополитом] Крутицким»³⁴. Другой пункт записки был таков: «Осведомлен ли м[итрополит] Петр Крутицкий о важнейших в церковной жизни вопросах современности (Сергиевский синод, декларация; перемещение епископов; увольнение их на покой; заигрывание с обновленчеством и т. п.) и каково его мнение о них».

По мнению многих, существование некоего акта, по которому митрополитом Петром митрополиту Сергию переданы достаточно определенные полномочия, было весьма вероятным. Так, например, архиепископ Николай (Добронравов) писал владыке Дамаскину: «Но я не хочу сказать, что Вам не следовало бы запрашивать м[итрополита] С[ергия]; чем больше он будет получать таких запросов, тем скорее вынужден будет объявить акт, по которому [он] заменил м[итрополита] П[етра]»³⁵. Однако, как указывает архиепископ Николай в том же письме, и Местоблюститель не имел прав на существенные изменения церковного устройства: «...м[итрополит] С[ергий] делает то, что делать не имеет права не только временный заместитель, но и местоблюститель, и даже патриарх. Это центр тяжести всего обвинения. М[итрополит] Петр не только не передал м[итрополиту] С[ерги]ю прав, какие последний себе присваивает, но и не мог их передать, так как сам их не имел»³⁶.

Неопределенность положения епископу Дамаскину казалась преодолимой. Необходимо спросить самого митрополита Петра, были ли переданы им особые полномочия митрополиту Сергию? Как в действительности он относится к «новому курсу»? Что скажет он, получив новые документы о происходящих в Церкви событиях и полемике вокруг них? Епископ решает снарядить экспедицию в селение Хэ, где томился в ссылке митрополит Петр, с целью ознакомить Местоблюстителя с последними церковными документами и узнать его первосвятительское суждение обо всем происходящем.

Из доступных сегодня документов видно, что этот план сложился уже зимой 1929 г., по-видимому, после посещения епископом Дамаскином митрополита

³¹ Акты... С. 645.

³² Архив УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979. Т. 1. Л. 115.

³³ Там же. Л. 61.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 152 об.

³⁶ Там же. Л. 147 об. — 148.

Сергия. Архиепископ Николай (Добронравов), узнав об этом плане, отнесся к нему скептически. В его письме говорится: «Помнится, зимою я Вам писал, что едва ли полезно послание кого-либо к М[итрополиту] П[етру]. Рассудите сами: Вы для М[итрополита] П[етра] человек неизвестный. М[итрополит] П[етр] — человек вообще очень осторожный, еще более осторожен в настоящее время, потому что находится, как Вам хорошо известно, под самым строгим надзором. Ведь он мог подумать, что приезд к нему неизвестного человека есть злостная провокация»³⁷.

Но тем не менее этот смелый план, как выяснилось далее, имел успех. Святитель Дамаскин совершил великое дело, значение которого до сих пор не оценено по достоинству. Сколько бы ни писали архиереи о происходящем, главным оставалось суждение самого Местоблюстителя, тем более что, как говорилось выше, появились сомнительные свидетельства, скорее всего искажавшие высказывания митрополита Петра.

Епископ Дамаскин собирает средства на посылку гонца к митрополиту Петру. Кто же им был? Е. Н. Лопушанская говорит о некоем диаконе К. Материалы следственного дела по обвинению епископа Дамаскина (Архив УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979, 1929–1930 гг.) позволяют утверждать, что это был диакон Кирилл Цокот, арестованный и проходивший по одному делу с епископом Дамаскином в 1929–1930 гг. Он приезжал в Стародуб из Конотопа по просьбе владыки трижды — в марте, мае и августе 1929 г. После первого приезда он начал по просьбе владыки объезжать города с целью сбора средств на поездку. Е. Н. Лопушанская приводит фрагмент письма епископа Дамаскина: «Пишу, чтобы предупредить вас о том, что вас посетит диакон К. — ему я поручил нечто доверительное сообщить вам...»³⁸ Весной, перед Пасхой 1929 г., владыка Дамаскин служил с ним в Иоанно-Предтеченской церкви, а также в Пречистенской церкви. Через два дня он уехал. Это произошло в мае 1929 г.

Вероятно, именно в эти дни «паломник» отправился в селение Хэ Обдорского уезда Тобольского округа, расположенное на Обской губе, там, где начинается необъятное устье Оби на уровне Полярного круга. Святитель Дамаскин сожалел, что некоторые документы он получил уже после отправки гонца. Он писал: «Паломник наш уехал раньше получения посылки. Дольше я не мог его задерживать. Помолитесь там, чтобы Господь благословил мое начинание. Я представил туда полную картину самого разнообразного материала, послал и копии сергиевских распоряжений и обращений. Ответа можно ждать лишь в августе» (письмо от 21 мая 1929 г.)³⁹.

Лопушанская писала о передаче 22 документов, кроме того, Владыка написал свой доклад о событиях, происходящих в жизни Церкви. Гонец добрался до митрополита Петра и передал ему документы. Протоиерей Димитрий Иванов в своих показаниях на следствии писал, что епископу Дамаскину «очень хотелось установить связь с м[итрополитом] Петром, чтобы знать его точку зрения на создавшуюся

³⁷ Письмо священномученика Николая, архиепископа Владимирского, к священномученику епископу Дамаскину Стародубскому / Публ. О. В. Косик // Богословский сборник. 2005. Вып. 13. С. 265–285.

³⁸ Цит. по : Е. Л. [Лопушанская Е. Н.] Епископы-исповедники. С. 78.

³⁹ Цит. по : Там же. С. 79

ся церковную действительность. Он написал подробный доклад, в котором объективно описывал положение церковных дел, возникновение разных группировок, изложил мотивы своего несогласия с линией м[итрополита] Сергия, главным образом, с его административными распоряжениями вопреки канонам, приложил, кажется, 4 документа, разные листовки, распоряжения м[итрополита] Сергия и послал какого-то ходока для информации. Документы были переданы, но полного ответа получить он не мог по каким-то обстоятельствам, которые заставили этого ходока возвратиться, не дождавшись полного ответа, так как м[итрополит] Петр не мог освоиться так быстро с доставленным материалом, только словесно было высказано согласие с точкой зрения епископа Дамаскина»⁴⁰.

Лопушанская писала: «Друзья епископа Дамаскина, видевшиеся с ним после возвращения посланца, рассказывали, что он с трудом добрался до той глухой деревушки, где находился митр[ополит] Петр. Чего стоило одно сознание, что в советских условиях его могли проследить по дороге, захватить, раздуть дело о широкой контрреволюционной организации в Церкви с террористическими целями! А приехав на последнюю станцию, как добраться до деревушки, находящейся в 200 километрах от железной дороги, не возбуждая, при незнании дороги, опасений? Не менее трудно было, уже попав в деревню, разыскать в ней митр[ополита] Петра. Никто из местных жителей, инородцев и дачников, не предполагал, что старый больной монах, ютившийся в углу избы среди многочисленной семьи хозяина, — Предстоятель когда-то могучей и пышной Православной Церкви.

Посланец застал митр[ополита] Петра совершенно больным. Остаться в деревне и ждать ответа было бы опасно и для посланца, и для митр[ополита] Петра. А внимательное прочтение и изучение 22 документов и принятие по ним решения требовало времени — и сил, которые у митр[ополита] Петра уже угасали»⁴¹.

К этому времени письма митрополита Кирилла еще не были получены епископом Дамаскином. Можно предполагать, что владыка Дамаскин отправил митрополиту Петру доклад епископа Василия (Беляева), акт или сведения об акте 1928 г., по которому ссыльные украинские архипастыри были лишены своих кафедр, и другие документы.

В следственном деле митрополита Петра 1930 г. (Архив УФСБ по Тюменской обл.) удалось обнаружить полные, отпечатанные типографским способом экземпляры Указа Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода о поминовении за богослужениями от 21 октября 1927 г., Обращение митрополита Михаила (Ермакова), Экзарха Украины к архипастырям, пастырям и пасомым Украинской Православной Церкви от 17 ноября 1927 г., Послание архиепископа Вятского и Слободского Павла (Борисовского) к пастырям и пасомым Вятской епархии от 14 декабря 1927 г.⁴² По всей видимости, они были изъяты у митрополита Петра при аресте и приобщены к делу. Можно предположить, что эти документы входили в число переданных епископом Дамаскином.

⁴⁰ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 65744 Т. 13. Л. 152.

⁴¹ Е. Л. [Лопушанская Е. Н.]. Епископы-исповедники. С. 79.

⁴² См. : Вслед за июльской Декларацией / Публ., вступл. и примеч. А. В. Мазырина и О. В. Косик // Богословский сборник. 2002. Вып. 9. С. 297–322.

В августе или сентябре 1929 г. диакон Кирилл вернулся в Стародуб. Владыка Дамаскин писал близкому лицу: «Паломник наш благополучно все сдал, уже вернулся с ответом пока на словах, а на бумаге получится вскоре. Все, мною посланное, оказалось там совершенной новостью. Сразу ответа нельзя было послать по обстоятельствам чисто внешнего характера. Посланный говорит, что после ознакомления дедушка⁴³ говорил о положении и дальнейших выводах из него почти моими словами...»⁴⁴

Каким образом и в каком виде дошли до нас устные суждения Местоблюстителя?

Слова митрополита Петра были записаны и переданы епископом Дамаскином с протоиереем Григорием Селецким епископу Гдовскому Димитрию (Любимову), возглавлявшему в Ленинграде так называемую «Иосифлянскую» оппозицию митрополиту Сергию.

Протоиерей Григорий Селецкий происходил из семьи священника Гавриила и матушки Олимпиады Селецких. Родился в селе Митрофановке Александрийского уезда Херсонской губернии 25 января по старому стилю 1885 г. В 1894 г. был отдан в Елисаветградское духовное училище, затем поступил в Одесскую семинарию. Отец Гавриил, по-видимому, не стремился направить своего сына по духовной линии, и Григорий перешел в 8-й класс Орловской гимназии, которую закончил в 1905 г. Поступив сначала в Московский университет на естественный факультет, он вскоре перешел на юридический факультет, но и там не получая удовлетворения, в 1908 г. он перевелся в Цюрихский университет на философский факультет, который окончил в 1911 г. Вернувшись в Москву, служил в кооперации, а в 1914 г. попал на фронт и служил в каком-то младшем офицерском чине. Когда в 1918 г. фронт развалился, Григорий Гаврилович вернулся к умирающему отцу в Митрофановку. После смерти отца жил в Елисаветграде. В 1921 г. епископом Павлом был рукоположен в сан диакона и священника. Будучи celibатным священником, служил сначала в уездном соборе, а с 1922 г. был назначен настоятелем Покровской Ковалевской церкви в Елисаветграде. По поручению елисаветградского духовенства о. Григорий ездил к патриарху Тихону с адресом от 9 июля 1924 г., в котором выражалась тревога по поводу переговоров о примирении Святейшего Патриарха с лидером живоцерковников Красницким. На адресе Святейший Патриарх Тихон 26 июня 1924 г. написал свою вошедшую в историю резолюцию за № 523: «Благодарю за выраженные чувства верности. Прошу верить, что Я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу, о чем свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8/21 мая 1924 г. об учреждении при Мне ВЦУ считать недействительными. *Патриарх Тихон*»⁴⁵.

⁴³ Так условно епископ Дамаскин называет митрополита Петра.

⁴⁴ Архив УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979. Т. 1. Л. 79.

⁴⁵ Акты... С. 325—326.

Член епархиального совета при патриархе Тихоне, московский благочинный, протоиерей Владимир Воробьев, у которого останавливался в Москве о. Григорий, предлагал митрополиту Крутицкому Петру кандидатуру о. Григория Селецкого для рукоположения в сан епископа, но о. Григорий отказался.

К июльской Декларации митрополита Сергия протоиерей Григорий отнесся отрицательно. Ее положения казались ему «неправильными, недостойными признания их за голос Церкви». Однако почти все духовенство Украины, в том числе большая часть епископов, Декларацию приняло. Протоиерей Григорий писал: «Заподозрить их в недобросовестности, в недостойных компромиссах я не имел никаких оснований, и для меня совершенно непонятны и необъяснимы те мотивы, по которым они или принимали, или мирились с декларацией м[итрополита] Сергия. Все то, что они говорили мне в защиту своей точки зрения, казалось мне совершенно неубедительным. Но и то, что я был один или почти один, колебало мою уверенность в правоте моей точки зрения»⁴⁶.

Когда митрополит Сергей организовал Синод и среди епископата обсуждался вопрос о легализации, украинские епископы составили бумагу, которую через епископа Константина (Дьякова) передали митрополиту Сергию. «В ней излагалась точка зрения, принципиально исключающая ту платформу, на которую впоследствии стал м[итрополит] Сергей в своей декларации. И вот когда эта декларация появилась, то многие, подписавшие бумагу против декларации, не возражали»⁴⁷. Такая быстрая смена своей позиции епископами не укладывалась в сознании о. Григория.

Для разрешения своих сомнений летом 1927 г. протоиерей Григорий Селецкий предпринял поездку к митрополиту Сергию в Москву. Но краткая беседа с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя не разрешила его сомнений. Протоиерей Григорий писал: «...он говорил уклончиво и, на мой взгляд, неубедительно; говоря о недовольных его деятельностью, он, очевидно, делал намек на личную заинтересованность этих недовольных в вопросе возглавления им русской церкви...»⁴⁸

В начале осени 1927 г. в Харьков приехал из ссылки митрополит Михаил (Ермаков), вскоре выпустивший декларацию, аналогичную сергиевской. Среди украинского духовенства распространились сведения о том, что она, так же как и декларация митрополита Сергия, написана по указанию властей. В декабре 1927 г. о. Григорий ездил в Киев с целью узнать мнение киевлян о декларации митрополита Михаила. Встретившись со священником Анатолием Жураковским и Г. А. Косткевичем, он узнал, что отношение духовенства к декларации митрополита Михаила неоднозначное. Авторитет Экзарха в среде киевского духовенства был очень высок, поэтому даже несогласным с его декларацией не хотелось ставить вопрос о возможности разрыва с ним канонического общения.

26 декабря 1927 г. епископ Гдовский Димитрий (Любимов) и епископ Нарвский Сергей (Дружинин) подписали акт отхода от митрополита Сергия. Представители духовенства города Зиновьевска (бывший Екатеринослав, ныне Днепрпетровск), не принявшие декларацию, попросили о. Григория обратиться к

⁴⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 10. Л. 277.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

епископу Димитрию с просьбой принять их в каноническое общение, что, по видимому, и было совершено.

Движение протеста против компромисса Церкви с безбожной властью наиболее организованно было выражено в движении «иосифлянства», названного по имени митрополита Иосифа (Петровых), порвавшего молитвенно-каноническое общение с заместителем Патриаршего Местоблюстителя в феврале 1928 г. Лидерами этого движения, кроме самого митрополита Иосифа, были епископ Димитрий (Любимов), епископ Сергей (Дружинин), М. А. Новоселов, протоиерей Федор Андреев и др.

Второй раз протоиерей Григорий ездил в Ленинград в 1929 г. Он вспоминал: «Летом 1929 г. я узнал о постановлении м[итрополита] Сергия, в котором говорилось, что отошедшие от него епископы и клирики запрещены, а миряне отлучены от церковного общения, что таинства, совершаемые нами, признавать не следует, что, напр[имер], крещенных нами следует принимать через таинство миропомазания, что умерших в расхождении с м[итрополитом] Сергием ни в каком случае отпевать не следует и т. д. Словом, самим м[итрополитом] Сергием узаконялся раскол, проводилась непроходимая грань между ним и отвергавшими его декларацию, и тем самым отрезывался всякий путь к мирному разрешению того церковного раздора, который произведен м[итрополитом] Сергием и его т. н. “новым курсом”»⁴⁹.

Однако встречи с епископом Димитрием, протоиереем Феодором Андреевым и его женой Натальей Николаевной Андреевой, с епископом Сергием (Дружининым) и другими «иосифлянами» и даже присоединение к ним не дали протоиерею Григорию полной уверенности в их правоте, не рассеяли всех сомнений.

Поэтому, узнав, что епископ Дамаскин вернулся из ссылки, проживает в Стародубе и живо откликается на церковные события — пишет листовки, в которых объясняет церковному народу смысл происходящего, он решил написать ему письмо, чтобы получить разъяснения по всем волновавшим его вопросам.

Отец Григорий писал в своих показаниях на следствии⁵⁰: «В 1929 году имела место моя поездка к еп[ископу] Дамаскину. Все, что я слышал об этом еписко-

⁴⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 10. Л. 282–283. Имеется в виду документ от 6 августа 1929 г. «Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода об отношении к священнодействиям, совершенным “раскольничьим клиром”» (Акты... С. 643–644).

⁵⁰ Протоиерей Григорий Селецкий в ночь на 15 января 1930 г. был арестован по Всесоюзному делу «Истинно-Православной Церкви», т. е. по делу оппозиции митрополиту Сергию и осужден на 10 лет лагерей. Отбывал срок на Беломорском канале, после освобождения был снова арестован и заключен без следствия и срока по смехотворному обвинению: «контрреволюционер-рецидивист». Освободившись перед войной и перейдя на нелегальное положение, о. Григорий в 1940 г. добрался до Киева, где был тайно пострижен в монашество с именем Иоанн в честь св. Иоанна Предтечи схиархиепископом Антонием (Абашидзе). Во время войны в Полтаве восстанавливал монастырь и был возведен в сан игумена епископом Вениамином (Новицким). После войны жил с подпиской о невыезде в г. Кременце, служил дома, духовно окормлял немногочисленную паству. Скончался 24 августа 1971 г. и похоронен на монастырском кладбище г. Кременца. Игумен Иоанн был одним из последних участников описываемых событий, дополнивших своими воспоминаниями скупую и часто искаженную информацию, содержащуюся в следственных делах.

пе, рисовало его с хорошей стороны, как прав[ославного епископа], честного и достойного служителя Православной Церкви. Мне в [том] году представился случай передать еп[ископу] Дамаскину письмо через одну монахиню, Елену Кисель, которая приезжала ко мне поговорить, так как там, где она жила, по ее словам, священники были сплошь сергиевские, а она к ним не принадлежала. Мне она сказала, что постарается повидаться с еп[ископом] Дамаскином, и я воспользовался этим, чтобы послать письмо епископу, с которым до того не был знаком. В письме своем, насколько я его помню, я говорил, что, по моему мнению, тяжелое положение Церкви, смущения и недоумения происходят не столько даже от факта появления декларации, сколько от полного молчания епископата. Ходят по рукам многочисленные сочинения, в которых декларируется⁵¹ на все лады, но голосом церковного сознания их признать нельзя. Авторитетного же пастырского слова епископов в епархиях не слышно. Паства не знает, как относиться к тем или иным жгучим вопросам церковной жизни, а так как решать их все равно надо, то вся тяжесть падает на плечи неподготовленных и не облеченных церковными полномочиями лиц. Получается картина кажущегося самочинства, при полном отсутствии желания самочинничать. В этом я видел основную тяжесть положения и затем просил еп[ископа] Дамаскина сообщить мне, как он смотрит на то, что происходит в Церкви. Еп[ископ] Дамаскин отвечал мне на это письмо, но этого ответа я не получил. Между тем я очень желал знать мнение его о м[итрополите] Сергии и о должном к нему отношении, т. к., несмотря на мое подчинение епископу Гдовскому, меня часто посещал вопрос: правильно ли я иду? Не ошибаюсь ли я? С одной стороны, сергианцы ожесточенно обвиняли епископов, отошедших от м[итрополита] Сергия, в личных мотивах, с другой, факт наличия целого ряда уважаемых епископов, не солидарных с митрополитом Иосифом, рождали неуверенность в правильности пути, на который стал м[итрополи]т Иосиф. Да и самое его заявление об его отходе от митрополита Сергия носило характер неуверенности. Все эти сомнения и хотелось разрешить через епископа Дамаскина, т. к. я доверял его искренности, а самый факт несогласия [между] м[итрополитом] Иосифом и еп[ископом] Дамаскиным делал беседу с ним для меня еще более значительной, т. к. я этим мог проверить мои мысли по этому вопросу»⁵².

В результате беседы с епископом Дамаскином протоиерей Григорий пришел к выводу, что у него и епископа Дамаскина во взглядах «незначительная разница, глубоких же и принципиальных расхождений нет»⁵³.

После отъезда из Стародуба протоиерей Григорий Селецкий был у архиепископа Димитрия (Любимова), проживавшего в поселке Тайцы под Ленинградом. Архиепископ Димитрий 25 января 1928 г. был уволен митрополитом Сергием от управления Гдовским викариатством на покой, с запрещением в священнослужении. 8 февраля 1928 г. митрополит Иосиф назначил его временно управляющим Ленинградской епархией и возвел в сан архиепископа.

⁵¹ Так в тексте.

⁵² ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 65774. Т. 5. Л. 44 об.—45.

⁵³ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 10. Л. 279.

Протоиерей Григорий по просьбе владыки Дмитрия написал письмо митрополиту Иосифу, обнаруженное в деле архиепископа Дмитрия. Текст его следующий:

«Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Иосифу, Митрополиту Петроградскому

Ваше Высокопресвященство!

Исполняя просьбу Высокопреосвященнейшего архиепископа Дмитрия, письменно излагаю те сведения, какие мне сообщил находящийся в ссылке еп[ископ] Дамаскин. Ему удалось наладить сношения с митроп[олитом] Петром, послать через верного человека полную информацию обо всем, происходящем в Русской Церкви.

Через этого посланника м[итрополит] Петр устно передал следующее:

1. Вы, епископы, должны сами сместить м[итрополита] Сергия.
2. Поминать м[итрополита] Сергия за богослужением не благословляю.
3. Киевский акт т[ак] наз[ываемого] «малого собора» епископов Украины об увольнении 16 епископов от занимаемых ими кафедр считаю недействительным.
4. Письмо е[пископа] Василия (Рязанского викария) сообщает неправду.
5. На вопросы отвечу письменно”.

Сообщая конфиденциально о всем изложенном, остаюсь Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник

Протоиерей г. Елисаветграда

Григорий Селецкий

17 сентября 1929 г.»⁵⁴

Таким сложным путем дошел до нас долгожданный ответ митрополита Петра. Хотя не удалось получить его собственноручное письмо, которое могло стать основой для дальнейших действий архиереев — противников митрополита Сергия, но и переданный в такой форме ответ был крайне важен.

Письмо не дошло до митрополита Иосифа, находящегося в ссылке в бывшем Моденском Николаевском монастыре, так как было изъято при аресте архиепископа Дмитрия в поселке Тайцы Ленинградской области 29 ноября 1929 г.

На следствии архиепископ Дмитрий говорил: «Священник Григорий Селецкий сам, лично, приезжал ко мне в Ленинград и оставил письмо на имя митрополита Иосифа, в котором Селецкий писал, что епископ ДАМАСКИН, наладив связь с митрополитом Петром, получил от него ответ, что мы, епископы, сами должны отказаться от митрополита Сергия, что письмо еп[ископа] Василия сообщает неправду, кажется, еще какие-то пункты, но забыл»⁵⁵.

Долгое время этот документ оставался единственным свидетельством о позиции митрополита Петра, известным лишь очень немногим лицам.

⁵⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-78806. Л. 1–2.

⁵⁵ Там же. Л. 123 об.

Архиепископ Дмитрий (Любимов) давал такие показания на следствии: «Священник Селецкий, участник нашей организации, приезжал ко мне из Харькова два раза. Один раз привез мне письмо от епископа Дамаскина. Дамаскин выражал мне сочувствие, как мой единомышленник»⁵⁶.

Кроме этого документа протоиерей Григорий привез собственноручное письмо епископа Дамаскина к архиепископу Димитрию (Любимову), который говорил на следствии: «На именины⁵⁷ я получил от еп[ископа] Дамаскина письмо, в котором он выражал мне благодарность в моем трудном деле стоять на посту истинного православия, с этого письма я просил переписать копии, но куда делось подлинное письмо, я не знаю»⁵⁸.

Ниже приводится текст письма:

«Ваше Высокопреосвященство

Возлюбленный о Господе Владыко Дмитрий. Пользуясь удобным случаем войти с Вашим Боголюбием в сношения и выразить в лице Вашего Высокопреосвященства высокочтимому Архипастырю м[итрополиту] Иосифу и всем иже с Вами собратиям, отцам и братьям чувства своей глубокой признательности и уважения за мужественное исповедание правды православия и выражение протеста против великого беззакония, внедряемого в жизни Церкви через посредство обезумевшего м[итрополита] Сергия и его окружения в то время, когда большая часть ссыльного епископата не могла еще иметь о положении никакого представления.

Ваш открытый отказ от участия в зачинавшемся тогда беззаконии, Ваш возмущенный голос протеста был услышан всей Церковью и заставил всех ревнующих о Православии и благочестии обратить свое внимание на великую опасность, угрожающую св. Церкви.

В сем Ваша великая заслуга перед Церковью; за сие Вам мое земное поклонение и братское лобзание.

Подателя сего уважаемого протоиерея Григория Селецкого я уполномочиваю подробно доложить Вашей Святости о других вопросах и некоторых наших недоумениях, в чаянии получить от Вас поддержку и содействие.

Смирный Ваш богомолец

Е[пископ] Дамаскин»⁵⁹.

Рукописная копия послания хранится в архивно-следственном деле архиепископа Димитрия (Любимова). Местонахождение подлинника неизвестно.

С этого момента епископ Дамаскин считает себя в юрисдикции митрополита Иосифа и архиепископа Димитрия (Любимова), отделившихся от митрополита Сергия.

К этому времени количество документов, циркулировавших в церковной среде, сильно увеличилось. Было написано и послано письмо митрополита Кирилла к митрополиту Сергию, на которое Заместитель составил пространный

⁵⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 11. Л. 212.

⁵⁷ Может быть, день св. Димитрия Ростовского — 21 сентября по старому стилю.

⁵⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-78806. Л. 82 об.

⁵⁹ Там же. Л. 102—102 об.

ответ, стараясь обосновать законность своих полномочий. Епископ Дамаскин получил ответ от митрополита Кирилла на свое письмо от 1 марта. Осенью 1929 г. владыка Дамаскин вместо ответа на свое письмо митрополиту Сергию через архиепископа Пахомия (Кедрова) получает копию письма митрополита Сергия к митрополиту Кириллу. По-видимому, митрополит Сергей считал, что на вопрошания епископа Дамаскина могут быть даны те же ответы, что и на доводы митрополита Кирилла.

Митрополит Сергей, призывая митрополита Кирилла изменить свое решение о воздержании от евхаристического общения, угрожает последнему: «Отсутствие от Вас ответа на этот мой братский призыв до 18 ноября (1 декабря) с. г. будет означать Ваше нежелание внять ему и, следовательно, будет обязывать меня перейти к соответствующим действиям по вверенной мне власти»⁶⁰. Получив копию письма митрополита Сергия к митрополиту Кириллу, владыка Дамаскин осознает, насколько реальна возможность церковного раскола. Он пишет на полях копии письма митрополита Сергия: «Если м[итрополит] К[ирилл] находится в Туруханском крае, а также где-либо близко к железной дороге, то настоящее письмо может быть получено не ранее 1 января 30 г., ответ же на него от м[итрополит]а К[ирилл]а может последовать не ранее конца февраля. Таким образом, механическое отношение к указанному положению на основании указанной здесь даты (1 дек[абря]) может преждевременно вызвать катастрофу»⁶¹. Катастрофой назвал епископ Дамаскин возможный раскол в Церкви, который провоцировали угрозы прешений Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

14 октября 1929 г. святитель Дамаскин вновь пишет письмо митрополиту Сергию. В нем говорится: «...общеизвестен факт несогласия Патриаршего Местоблюстителя с принятым Вами курсом ц[ерковной] политики». Вслед за митрополитом Кириллом епископ Дамаскин пишет о разрыве канонического общения, которое «естественно влечет временное воздержание от общего участия во Св[ятой] Трапезе»⁶². Так же как митрополит Кирилл, владыка Дамаскин не подвергает сомнению благодатность священнодействий, совершенных сергиевским духовенством. И вместе с тем он заявляет: «Забота о единстве церковном не менее близка мне, чем Вам, и что я, будучи противником “Вашего курса” и ожидая авторитетнейшего разъяснения недоуменных вопросов от Патриаршего Местоблюстителя, доселе продолжаю оставаться сдерживающим началом в сем отношении, как я заявлял Вам и в своем пасх[альном] письме»⁶³.

Осенью 1929 г., когда стала распространяться в копиях переписка митрополита Кирилла с митрополитом Сергием, а также множество других документов, епископ Дамаскин решил вновь послать верных людей к Патриаршему Местоблюстителю.

Впоследствии многие из допрошенных на следствии по делу епископа Дамаскина говорили, что в августе и сентябре владыка просил близких ему людей переписывать церковные документы.

⁶⁰ Акты... С. 650.

⁶¹ Архив УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979. Т. 1. Л. 120.

⁶² Там же. Л. 91—92.

⁶³ Там же. Л. 96.

На этот раз к Местоблюстителю отправилась монахиня Ирина Михайловна Бурова⁶⁴. Из показаний о. Димитрия Иванова мы узнали, что к митрополиту Петру по поручению епископа Дамаскина ездили два человека, первый раз какой-то мужчина, второй — Ирина Бурова⁶⁵. О ней в упоминавшемся «Списке объектов, имеющих связь с арестованным епископом Цедрик-Дамаскиным» сказано: «Бурова Ирина Михайловна, монашка, по показанию еп[ископа] Дамаскина и отношения Тобольского окротдела ОГПУ, Бурова занималась распространением провокационных слухов, являлась в качестве связиста ссыльного епископата. Летом с. г. посетила Дамаскина, от коего получила пакет для передачи ссыльному Петру Крутицкому. Арестована Тобольским окр[ужным] отделом ОГПУ. Сделан запрос телеграфно о высылке Буровой вместе с делом в ПП ОГПУ 3/О»⁶⁶. Неизвестно, успела ли она передать пакет митрополиту Петру. Во время допроса матери владыки Василисы Поликарповны, которая проходила по делу как свидетельница, следователь спрашивал не только об Ирине Буровой, но и о монахе Малахии (Тышкевиче)⁶⁷. О нем же задавал вопрос следователь и А. Т. Киселевой, ответ которой зафиксирован в протоколе: «С гр[ажда]нами Буровой Ириной Михайловной и Тышкевичем (так в тексте. — О. К.) Малахией[й] я знакомства не имела... полагаю, что у них мой адрес мог быть для того, чтобы найти епископа Дамаскина...»⁶⁸

Возможно, монах Малахия поехал вместе с монахиней Ириной (Буровой) и был задержан вместе с нею.

Исследователь В. Г. Пуцко называет имя еще одного посланника — Василия из села Сваркова, о котором ему лично рассказывал иеромонах Питирим (Науменко): «Провожали почти что на верную смерть, но Господь сохранил»⁶⁹.

Хотя от митрополита Петра был получен его отзыв на события церковной жизни, но для твердого выяснения своего канонического положения оппозиционерам необходим был документ, в котором письменно было бы выражено отношение митрополита Петра к происходящему. Но такая бумага не приходила. Со все растущим напряжением ожидал епископ Дамаскин ответа от митрополита Петра. «За последнее время, — пишет он, — я сознательно воздерживался от переписки, не желая толочь воду в ступе. Со дня на день жду решающих вестей...»⁷⁰

⁶⁴ Не удалось установить, мирское или монашеское имя Ирины Буровой фигурирует в документах.

⁶⁵ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 65744. Т. 13.

⁶⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-7377. Т. 9. Л. 214.

⁶⁷ Сведений об аресте иеромонаха Малахии в 1929 г. не имеется. Из «Списка объектов, имеющих связь с арестованным еп[ископом] Цедрик-Дамаскиным»: «Тышкевич Малахий — монах, находится в Тобольском округе. Из отношения Тобольского Окр[ужного] отдела ОГПУ видно, что Тышкевич поддерживал связь с Дамаскиным, направляя всю корреспонденцию для Дамаскина в адрес обвиняемой Киселевой. Запрошен телеграфно Тобольский Окр[ужной] отдел ОГПУ об аресте Тышкевич и высылке вместе с материалом в ПП ОГПУ» (ЦА ФСБ РФ. Д. 7377. Т. 9. Л. 216 об.).

⁶⁸ Архив УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979. Т. 1. Л. 409.

⁶⁹ Пуцко В. Г. Глуховский епископ Дамаскин // Московский журнал. 2002. № 10. С. 50.

⁷⁰ Цит. по: Е. Л. [Лопушанская Е. Н.] Епископы-исповедники. С. 80.

Его настроение меняется. На смену нетерпеливому ожиданию приходит чувство безнадежности. «Впрочем, чего, собственно, я жду?.. — пишет он в октябре. — Я прихожу к мысли, что даже решительное слово м[итрополита] П[етра] не изменит существенно положения, ибо сущность совершающегося великого греха немногим понятна. Может быть, правильно оставить всех в спокойном неведении творимого греха... Мне начинает думаться, что главнейшей нашей задачей должна быть поставлена задача о внутреннем укреплении самих себя, о накоплении в себе духовных сил, о приуготовлении себя к горшим испытаниям...» (письмо от 5 октября 1929 г.)⁷¹.

27 ноября 1929 г. владыка Дамаскин был арестован и заключен в Стародубский исправдом. Он был приговорен к заключению в концлагерь на 10 лет и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Письменного ответа от митрополита Петра он так и не получил. На Пасху 1930 г., уже находясь в тюрьме, архипастырь пишет своим близким друзьям:

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Шлю свой сердечный привет и молитвенное пожелание всем моим друзьям и прошу передать Божие благословение. Пасху провожу в тюремной больнице и в ближайшие дни ожидаю высылки, но куда — не знаю. Легкого наказания не жду. Весьма великое гонение на меня.

Извещаю Вас, что дедушка Петр предложил М[итрополиту] Сергию распустить незаконный Синод свой, изменить свое поведение и принести покаяние перед церковью и собратиями.

Сдержит ли он это? Конечно, нет. Значит, нам не по пути, не по дороге с ним.

Убогий еп[ископ] Дамаскин»⁷².

За полмесяца до ареста владыки Дамаскина 10–12 ноября 1929 г. митрополит Кирилл из г. Енисейска пишет свое второе письмо митрополиту Сергию (т. н. «Отзыв»). Он подчеркивает в своем письме, что митрополит Петр вопрос об окончательной передаче обязанностей местоблюстителя «предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего Кирилла, которому в марте–апреле [1926 г.] истек срок ссылки». Напоминая о своих правах на местоблюстительство, как первого кандидата по завещанию Патриарха Тихона, митрополит Кирилл призвал Заместителя передать всю переписку с ним «на усмотрение Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого, как действительно первого епископа страны»⁷³.

Этого документа святитель Дамаскин, скорее всего, видеть не мог.

Его духовная дочь Надежда Лашкевич писала митрополиту Кириллу об аресте епископа Дамаскина: «Ваше Высокопреосвященство. Глубокоочтимый Владыко! С великой скорбью сообщаю Вам, что письма Вашего дядя Д. уже не смог прочитать, так как опасно заболел и с 14 XI [ст. ст.] в больнице, эпидемия

⁷¹ Цит. по : Е. Л. [Лопушанская Е. Н.] Епископы-исповедники. С. 80.

⁷² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31265. Л. 55.

⁷³ Акты... С. 657.

повальная, кризиса болезни еще не было, но положение опасное. Вручая себя Вашим святым молитвам, прошу молиться и за нашего страдальца. Глубокочтущая и преданная сестра»⁷⁴.

2 января 1929 г. митрополит Сергей в своем известном развернутом письме к митрополиту Кириллу ответил на просьбу митрополита Кирилла о передаче их переписки митрополиту Петру. Он писал, недобросовестно сопоставляя митрополита Кирилла с совершителями раскола: «Ваше же желание, чтобы дело Ваше было передано на суд Владыки митрополита Петра, только повторяет печальный пример почти всех наших новейших диссидентов, не исключая и тех, кто (как например, григорьевцы) начали с противодействия лично митрополиту Петру. На все эти попытки укрыться от власти действующей, за авторитет власти отсутствующей, я обычно отвечаю словами Христовыми: «Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает» (Ин 13, 20) и наоборот. Признающий авторитет Владыки Местоблюстителя признает суд и того, кому Местоблюститель временно поручил управление. А кто не хочет признавать последнего, не подчинится и самому Местоблюстителю, если его распоряжение окажется почему-либо нежелательным. Поэтому, пока я занимаю свою должность, я не имею права закрывать глаза на нарушение благочиния церковного, хотя бы (и даже в особенности тогда, когда) нарушителями являлись старейшие из иерархов»⁷⁵.

В этих словах звучит не только превышение прав Заместителя, но и уверенность в том, что мнение Местоблюстителя никогда не прозвучит, а для обоснования своей позиции митрополит Сергей не находит ничего лучше, чем сопоставить отношения Местоблюстителя и его Заместителя (при том, что его единомыслие с митрополитом Петром было под большим вопросом) с отношениями лиц Святой Троицы. Митрополит Кирилл был предан суду архиереев и уволен от управления Казанской епархией, с назначением крайнего срока для выражения послушания — 15 февраля 1930 г.

Митрополит Кирилл отказался подчиниться, заявив, что будет руководствоваться ноябрьским указом № 362 от 07(20).11.1920 г. (то есть Постановлением Святейшего Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций)⁷⁶. «Осведомление же м[итрополита] Петра о сейчас случившемся я всецело возлагаю на Вашу ответственность»⁷⁷, — пишет он в письме от 30 января 1930 г. («Второй отзыв»).

Для епископа Дамаскина начались дни лагерного заключения. Он не знал, что в этот период митрополит Петр написал и переслал митрополиту Сергию несколько писем со своей оценкой его деятельности и с требованием изменить линию своего управления Церковью.

⁷⁴ Архив УФСБ по Красноярскому краю. Д. П-17429. Л. 14.

⁷⁵ Акты... С. 680.

⁷⁶ В случае, если Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою церковно-административную деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации Высшей Церковной Власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях» (Акты... С. 169).

⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-6343. Д. 263. Л. 110; Архив Свято-Троицкой духовной семинарии. Тетрадь епископа Дамаскина.

Освобожденный в конце 1933 г. из Соловецкого лагеря, епископ Дамаскин поселился на Украине. Узнав о том, что митрополит Кирилл освобожден из ссылки и живет в Гжатске, в феврале 1934 г. епископ Дамаскин посетил митрополита Кирилла. Эта была вторая встреча архиереев.

От митрополита Кирилла Владыка получил ряд документов, написанных им (митрополитом Кириллом), которые, вместе с другими, переписал в отдельную тетрадь. Ксерокопия этой тетради была передана в Свято-Тихоновский Гуманитарный университет из Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле в США, где хранится подлинник⁷⁸.

Следы местонахождения этой тетради обнаружены в архивно-следственном деле № Р-31265 по обвинению Цедрика Д. Д., хранящемся в Центральном Архиве ФСБ. В постановлении от 1 декабря 1934 г. о приобщении к делу вещественных доказательств говорится, что «оперуполномоченный 6-го отделения СПО УГБ НКВД УССР Иванов, рассмотрев документы и переписку, обнаруженные при обыске у обвиняемого ЦЕДРИКА Дмитрия Дмитриевича НАШЕЛ: что нижепоименованные документы имеют отношение к к.р. организации церковников, именуемой истинно-православная церковь. А именно: 1) рукописная тетрадь формата в $\frac{1}{4}$ листа, написанная собственноручно ЦЕДРИКОМ и содержащая ряд копий документов на 27 страницах текста»⁷⁹.

Тетрадь была приобщена к делу в качестве вещественного доказательства. Однако при ознакомлении с данным делом самой тетради в деле не обнаружилось. Но по описаниям следователя изъятая при обыске тетрадь и есть та, что находится теперь в Джорданвилле. В тетради было 27 пронумерованных листов, исписанных с двух сторон.

В следственном деле епископа Дамаскина 1934 г. обнаружены сделанные сотрудниками машинописные копии некоторых документов, переписанных в той же тетради епископа Дамаскина⁸⁰, из чего следует, что тетрадь при аресте попала в распоряжение ОГПУ, хранилась в его следственном деле, а затем, вероятно, уже в послеперестроечные времена, попала в Джорданвилль.

Первый документ, содержащийся в тетради, — это «Суждение митрополита Кирилла о каноническом устройении церковной жизни» (в скобках: «его письмо»), в котором выражены мысли святителя о полномочиях заместителя Местоблюстителя. Митрополит Кирилл основывал свое суждение на завещании Патриарха Тихона (в нем указаны были три кандидата на местоблюстительство: сам митрополит Кирилл, митрополит Агафангел и митрополит Петр), которое являлось документом совершенно исключительного происхождения, связанного соборной санкцией только с личностью Патриарха. «Поэтому, — говорит митрополит Кирилл, — со смертью указанных завещанием иерархов прежде избрания нового Патриарха — завещание <...> теряет значение и в силе остается

⁷⁸ Передачу этих документов благословил приснопамятный Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Лавр.

⁷⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31265. Е. 1. Л. 57.

⁸⁰ Например, записка «Из переписки двух епископов. Вопрос о благодатности сергианства» (Опубл. «Совершается суд Божий над Церковью и народом русским...» Архивные материалы к житию священномученика Дамаскина, епископа Стародубского (1877–1937) / Публ., предисл. и примеч. О. В. Косик // Богословский сборник. 2002. Вып. 10. С. 454–465).

только постановление № 362 от 7/20 ноября 1920 г.»⁸¹ Этот указ (№ 362) предполагал автономное от центра управление одной или несколькими епархиями. Тем же указом, — считал митрополит Кирилл, — необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент.

Это письмо имеет в качестве приложений следующие документы: Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви 7/20 ноября 1920 г., выдержка из Патриаршего завещания (документ предваряется пометой: «Текст этот передан в послании м[итрополита] Петра от 12 апреля 1925 г., извещающем Прав[ославную] Русск[ую] Ц[ерк]вь о его вступлении в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя»), распоряжения м[итрополита] Петра о заместителях 6 дек[абря] 1925 г., резолюция митрополита Петра от 1 февраля 1926 г. относительно создания коллегии для заместительства Местоблюстителя.

В тетрадь было также переписано письмо митрополита Кирилла митрополиту Сергию от 30 января 1930 г. из села Каргино Енисейского района, названное: «Отзыв (второй) митрополита Кирилла митрополиту Сергию».

Кроме указанных документов в тетради без указания автора был помещен развернутый документ, который представлял собой записку под названием «Православное отношение к вопросу об управлении Российской Церковью», датированную 12 июня 1934 г., в которой суждения митрополита Кирилла дополнялись выписками из двух писем митрополита Петра к митрополиту Сергию. Письма были приложены к записке. Есть основания предполагать, что этот документ составил сам епископ Дамаскин, поскольку другие документы в тетради (кроме его собственных) имели указание авторства.

Таким образом, в руки к епископу Дамаскину наконец попали долгожданные письма митрополита Петра, который, получив документальные свидетельства о событиях в Русской Церкви, обратился непосредственно к самому митрополиту Сергию.

Ниже приводится текст первого письма, которое было написано еще в декабре 1929 г., когда епископ Дамаскин находился под следствием.

«Ваше Высокопреосвященство!

Простите великодушно, если настоящим письмом я нарушу душевный покой Вашего В[ысокопреосвященст]ва. Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах, складывающихся для Ц[ерк]ви в связи с переходом границ доверенной Вам церк[овной] власти. Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Ц[ерк]вью. А между тем Вам известно, что от местоблюстительства я не отказывался и, следовательно, высшее церк[овное] управление и общее руководство церк[овной] жизнью сохранил за собою. В то же время смею заявить, что званием заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем существующего порядка. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со

⁸¹ Архив Свято-Троицкой духовной семинарии. Тетрадь епископа Дамаскина.

мною Вы не предпримете ни одного ответственного решения. Каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока состою Местоблюстителем и пока здравствует м[итрополит] Кирилл, а в то время был жив и м[итрополит] Агафангел. Поэтому же я и не счел нужным в своем распоряжении о назначении кандидатов в заместители упомянуть об ограничении их обязанностей. Для меня не было сомнений, что заместитель прав восстал не заменить Местоблюстителя, а лишь заместить, явить собою, так сказать, тот центральный орган, через который Местоблюститель мог бы иметь общение с паствой. Проводимая же Вами система управления не только исключает это, но и самую потребность в существовании Местоблюстителя.

Таких Ваших шагов церк[овное] сознание, конечно, одобрить не может.

Не допустил я оговорок, ограничивающих обязанности заместителя, и по чувству глубокого уважения и доверия к назначенным кандидатам и, прежде всего, к Вам, имея в виду при этом и Вашу мудрость. Мне тяжело перечислять все подробности отрицательного отношения к Вашему управлению, о чем раздаются протесты и вопли со стороны верующих, от Иерархов до мирян. Картина церк[овного] разорения изображается потрясающая. Долг и совесть не позволяют мне оставаться безучастным к такому прискорбному явлению. Побуждаюсь обратиться к Вашему В[ысокопреосвященст]ву с убедительнейшей просьбой исправить допущенную ошибку, поставившую Ц[ерк]вь в унижительное положение, вызвавшую в ней раздоры и разделения, и омрачившую репутацию ея предстоятелей; равным образом прошу устранить и прочие мероприятия, превысившие Ваши полномочия. Такая Ваша решимость, надеюсь, создаст доброе настроение в Ц[ерк]ви и успокоит измученные души чад ея, а по отношению к Вам, для общего нашего утешения, сохранит то расположение, каким Вы заслуженно пользовались, и как церк[овный] деятель, и как человек. Возложите все упование на Господа, и Его помощь всегда будет с Вами.

С моей стороны, как Первостоятель Ц[ерк]ви, призываю всех священнослужителей и церк[овных] деятелей проявить во всем, что касается гражданск[ого] законодательства и управления, полную лояльность. Они обязаны беспрекословно подчиняться правительств[енным] распоряжениям, если последние не нарушают св. веры и вообще не противны христианской совести; не должны заниматься какою-либо противоправит[ельственной] деятельностью, не должны выражать ни в храмах, ни в частных беседах ни одобрения, ни порицания церк[овных] действий [*так в тексте*] и вообще вмешиваться в дела, не относящиеся к Ц[ерк]ви. Смею, однако, надеяться, что действительность едва ли может указать среди представителей Епископата и клира случай подобной нелояльности. Ни в мое непосредственное управление, ни после не было слышно ни об одном политич[еском] преступлении со стороны дух[овных] лиц. Если бы эти преступления имели место, то, надо полагать, виновные подверглись бы гласному судебн[ому] процессу, но на судах политич[еских] преступников не упоминается о представителях духовенства. Я охотно готов признать, что и само Правительство давно уже убедилось в аполитичности Правосл[авной] Ц[ерк]ви. И Вы, В[аше] В[ысокопреосвященст]во, можете себе представить, с каким воплем ужаса должны отнестись священнослужители, особенно томящиеся в тюрь-

мах и ссылках, к голословному заявлению Вашему о “словах и делах”, а затем и к постигшей многих горькой участи.

Между прочим, мне пишут, что еп[ископ] Василий от моего имени представил Вам доклад. Должен заявить, что ни ему, ни другому моему сожителю Х. я не давал никаких поручений, касающихся церк[овных] дел.

О себе лично скажу, что я прошел все виды страданий, какая можно себе представить. Казалось бы, что у меня одно время года — время скорби. Но Господь, видимо, не оставляет меня. Он поддерживает мои силы, ослабляемые тяжелыми условиями изгнания, и вносит в душу успокоение, которое если и отравляется, то только болью о Церкви.

Милость Божия да будет с нами!

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Патриарший Местоблюститель Митрополит Петр»⁸².

Как явствует из текста, это письмо полностью подтвердило правоту митрополита Кирилла в его споре с митрополитом Сергием о границах полномочий Заместителя Местоблюстителя.

Следующее письмо, приложенное к записке, озаглавлено:

«Препроводительное письмо митрополита Петра к повторенному 1-му».

Далее приводится текст самого письма митрополита Петра:

+

«Высокопреосвященному Митрополиту Сергию.

Долго не получаю сведений, достигли ли Ваших рук два моих заказных письма, отправленных по адресу: Сокольники, ул. Короленко, д. № 3/5, и что по ним принято, — собственно по первому письму, так как второе написано с тем, чтобы остановить Ваше внимание на этом письме. Копию последнего на всякий случай посылаю с оказией и прошу поглубже укоренить убеждение, что мое решение — предложить Вам исправить ошибку и устранить все мероприятия, превысившие Ваши полномочия, есть Богом благословенное и имеет обязательную силу.

Патриарший Местоблюститель М[итрополит] Петр»⁸³.

Два письма митрополита Петра к митрополиту Сергию из ссылки в Хэ (от февраля 1929 г. и от 26 февраля 1930 г.), одно из которых приводится в тетради епископа Дамаскина, уже давно опубликованы и введены в научный оборот. Первая публикация этих писем была осуществлена в 1994 г. Они были включены редакцией в сборник «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943» (Сб. в 2 частях, Сост. М. Е. Губонин. М., 1994). Письма были предоставлены редакции игуменом (тогда — иеромонахом Дамас-

⁸² Архив типографии Джорданвильского монастыря. Тетрадь епископа Дамаскина.

⁸³ Там же.

кином (Орловским)) и включены с соответствующими оговорками в этот сборник без указания на место хранения. Первое письмо, большая часть второго и препроводительное письмо к вновь посланной копии первого письма в 1996 г. увидели свет (также без указания на место хранения) в комментариях ко второму тому трудов игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним»⁸⁴.

Осталось неизвестным, по каким источникам публиковались эти письма. В настоящее время в следственном деле митрополита Петра подлинников этих писем нет, имеются только копии. Настоящим открытием явилось то, что в тех документах, которые обнаружены в тетради епископа Дамаскина, имеются разночтения с опубликованными документами. Далее они выделены жирным шрифтом:

<p>Текст, приведенный в изданиях: «Акты...» и «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним». Кн. 2</p>	<p>Текст в тетради епископа Дамаскина в архиве Джорданвильской духовной семинарии</p>
<p>В то же время смею заявить, что (слово неразборчиво. — И. Д.) заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем текущего порядка. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпринимаете ни одного ответственного решения, каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока со мною местоблюстительство и пока здравствует митрополит Кирилл, и в то же время жив был митрополит Агафангел.</p>	<p>В то же время смею заявить, что званием заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем существующего порядка. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпримете ни одного ответственного решения. Каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока состою Местоблюстителем и пока здравствует м[итрополит] Кирилл, а в то же время был жив и м[итрополит] Агафангел.</p>
<p>...для меня не было сомнений, что заместитель прав установленных не заменит, а лишь заместит, явит собой, так сказать, тот центральный орган, через который Местоблюститель мог бы иметь общение с паствой.</p>	<p>Для меня не было сомнений, что заместитель прав возстал не заменить Местоблюстителя, а лишь заместить, явить собой, так сказ[ать], тот центральный орган, через который Местоблюститель мог бы иметь общение с паствой.</p>
<p>Картина церковных разделений изображается потрясающей.</p>	<p>Картина церк[овного] разорения изображается потрясающая.</p>

⁸⁴ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь: Изд-во «Буллам», 1996. С. 509–510.

Наиболее существенные и принципиальные расхождения имеются в вариантах препроводительного письма митрополита Петра к копии первого:

Текст, приведенный в изданиях: «Акты...» и «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним». Кн. 2	Текст в тетради епископа Дамаскина в Джорданвилле
...прошу поглубже укрепить убеждение, что мое решение — предложить Вам исправить ошибку и устранить все мероприятия. Ваши полномочия есть Богом благословенные и имеют обязательную силу.	...прошу поглубже укоренить убеждение, что мое решение — предложить Вам исправить ошибку и устранить все мероприятия, превысивши Ваши полномочия, есть Богом благословенное и имеет обязательную силу.

Причина, по которой текст важнейшего письма претерпел столь существенные изменения, что смысл написанного митрополитом Петром изменился на противоположный, остается неизвестной. Одно из предположений — наличие вариантов письма в разных архивно-следственных делах и плохое прочтение почерка митрополита Петра. Сличение вариантов, с учетом того, что слово *«превысившия»* в первом варианте оказалось непрочитанным, побуждает с большим доверием отнестись к копии святителя Дамаскина. К этому же выводу заставляет прийти стиль опубликованного письма. Он производит впечатление незаконченных, обрывочных фраз, нелогичных мыслей, что митрополиту Петру было абсолютно несвойственно. Напротив, текст в Джорданвилльской копии совершенно логичен и безупречен по стилю.

Письма от 26 февраля 1930 г. епископ Дамаскин не касается, из чего можно сделать предположение, что он не был с ним своевременно ознакомлен. В этом письме содержались некоторые редакционные поправки к первому письму. Митрополит Петр выражал свою скорбь по поводу того, что заместитель не посвящал Местоблюстителя в свои планы, и просил его поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое «заместительство» митрополита Сергия, то есть до декабря 1926 г. Вместе с тем митрополит Петр высказывал суждение, что отказ Заместителя от возложенного на него послушания послужил бы не для блага Церкви⁸⁵.

Митрополит Кирилл в известных нам позднейших документах содержания этих писем не касался, хотя они, несомненно, значительно дополнили бы его аргументацию. Вопрос о времени его знакомства с ними остается открытым. На следствии в 1930 г. он давал показания: «От митрополита Петра Крутицкого я ничего не получал никогда, так же ни через кого не писал и ему, поэтому не знаю даже, где он находится»⁸⁶.

После освобождения из туруханской ссылки митрополит Кирилл посетил митрополита Сергия. На следствии в 1934 г. он показывал: «Проездом через Москву я был в Синоде у митрополита Сергия, которого я спрашивал, переотправил ли он нашу (лично с ним) переписку митрополиту Петру Крутицкому. Переписка эта представляет выяснение моих взглядов о церковном управлении.

⁸⁵ Акты... С. 691.

⁸⁶ УФСБ по Красноярскому краю. Д. П-17429. Л. 49.

У митрополита Сергия я узнал, что переписка эта Петру Крутицкому не переслана, т. к. Петр Крутицкий находится в тюрьме, а где именно, Сергей не знает, т. к. сношений с ним не имеет»⁸⁷. В 1934 г. это было, скорее всего, правдой, но до августа 1930 г. митрополит Петр находился не в тюрьме, а в Тобольской ссылке, и митрополит Сергей знал его местонахождение, но, по-видимому, не ставил своей целью передачу ему своей переписки с митрополитом Кириллом. Это желание последнего, столь важное для определения правоты или неправоты несогласных сторон, осуществил епископ Дамаскин.

Получив письменное изложение позиции митрополита Петра, епископ Дамаскин стал знакомить с нею близких ему людей. В письме архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 15 апреля 1934 г., которое также было переписано в упомянутую тетрадь, епископ писал: «Нередко мне приходилось слышать, даже от самих сергиан, недоумение по поводу молчания Патриаршего М[е]ст[о]бл[ю]ст[ите]ля в такой критический момент церковного недоумения. Говорят: “Почему м[итрополит] Петр не выскажет своего авторитетного суждения по поводу происходящей церк[овной] разрухи, хотя даже рискуя еще более потерпеть за это? Ведь интересы Ц[ерк]ви должны быть для него дороже жизни”. — А что, если м[итрополит] Петр такое слово свое уже сказал, но его приказчик, присвоивший себе права большие, чем были у самого хозяина, не слушает его? Что, если будет с очевидностью доказано, что со стороны м[итрополита] Петра дважды было послано м[итрополиту] С[ерги]ю распоряжение (хотя бы и без исходящего №№) прекратить его узурпацию власти “исправить допущенную ошибку...⁸⁸ устранить и прочие мероприятия, превысившие его полномочия”⁸⁹??? Как к сему отнесутся все «малодушные», все неискренние сергиане, вся масса обманутых верующих?..»⁹⁰

Возникает вопрос, получил ли митрополит Сергей письма от митрополита Петра. Скорее всего, они были изъяты органами ОГПУ еще с почты (митрополит Петр писал, что отправил письма почтой). Но вряд ли они не были скопированы и отправлены другими способами. Этого не могло быть, т. к. митрополит Петр прекрасно понимал, что за ним следят, и осознавал значение своих писем. По почте он должен был отправить изложение своей позиции митрополиту Сергию, чтобы письма имели силу легальных документов, на которые можно было бы сослаться как на официальное распоряжение Местоблюстителя. Но если не отправить копии конспиративным путем, то письма почти наверняка будут утрачены. Может быть, именно потому, что дожидаться подходящей okazji было трудно, ответы митрополита Петра приходили с большой задержкой по времени. Подтверждением сказанному является сообщение Г. Косткевича, автора извест-

⁸⁷ Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: Житие и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века. М. : изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 588; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-37479. Л. 24.

⁸⁸ Отточие в источнике.

⁸⁹ Цитируются фрагменты из письма митрополита Петра Крутицкого к митрополиту Сергию Страгородскому (декабрь 1929 г.) (см. : Акты. С. 621).

⁹⁰ Архив Свято-Троицкой духовной семинарии. Тетрадь епископа Дамаскина. Копия письма епископа Дамаскина к архиепископу Серафиму была обнаружена при обыске у митрополита Кирилла, арестованного 14 июля 1934 г.

ного документа «Обзор церковных событий церковной жизни за время с 1925 г. до наших дней»⁹¹, хорошо осведомленного о ходе событий, который в письме к А. П. Вельмину писал, что «м[итрополит] Кирилл до своего ареста передал м[итрополиту] Петру свою переписку с м[итрополитом] Сергием, и в ответ на это получено в Москве через нарочного письмо м[итрополита] Петра, в котором он предлагает м[итрополиту] Сергию распустить Синод, переехать из Москвы в Нижний и управлять, руководясь теми принципами, которыми руководились сам м[итрополит] Петр и м[итрополит] Сергий до 1927 г. В первую же очередь — восстановить в правах м[итрополита] Кирилла»⁹². Это значит, что копии писем митрополита Петра действительно были, хотя, конечно, распространять их и сделать сколько-нибудь доступными было в то время совершенно невозможно. Точнее проследить судьбу этой драгоценной для истории переписки на основании известных источников пока не удастся.

Проживая на Украине после заключения в Соловецком лагере, епископ Дамаскин знакомит с письмами митрополита Петра схиархиепископа Антония (Абашидзе), который не присоединился к оппозиции, сподвижников епископа Прокопия (Титова) — иеромонаха Афанасия (Старчеуса) и диакона Михаила Захарова, вероятно, и других лиц. Однако исправить церковную ситуацию с помощью этих писем было невозможно. Епископ Дамаскин понимал, что добиваться удаления митрополита Сергия негде, поздно и бесполезно, так как все равно на свободе власть оставляет только «сергианство», то есть «сознательное попрание идеала св. Церкви ради сохранения внешнего декорума и личного благополучия, которое необходимо является в результате т[а]к наз[ываемой] легализации»⁹³.

Именно после написания и отправки писем митрополиту Сергию митрополит Петр был арестован в ссылке, в зимовье Хе и с тех пор уже не выходил из самых страшных тюрем в течение почти восьми лет, до самого своего расстрела 10 октября 1937 г.

В сводке ОГПУ, относящейся к этому времени, сообщалось: «...митрополит Петр решил потребовать от своего заместителя митрополита Сергия отчет о политической деятельности последнего, ставя ему в вину “соглашательскую” по отношению к советской власти политику. Подготавливалось увольнение митрополита Сергия, взамен которого намечался целый список кандидатов»⁹⁴.

У нас нет сведений относительно упоминаемых кандидатов, также нельзя полностью исключать деформацию собранных агентами сведений, очевидно только одно — вера старого и больного, разлученного с паствой Местоблюстителя и твердое стремление всеми силами удержать Церковную иерархию от раскола и падения в пропасть духовного рабства, куда ее сталкивали большевистские

⁹¹ Опубликовано в парижской газете «Последние новости», а затем в органе русских католиков «Благовест» и в «Актах...» под авторством А. Дейбнера и названием «Русские иерархи под игом безбожников» (см. : *Косик О. В.* «Голос из России» : путь церковного документа в русское зарубежье // Вестник ПСТГУ: II. 2007. № 2 (23). С. 68—96).

⁹² ГА РФ. Ф. Р-6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 108 об.

⁹³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31265. Т. 1. Л. 75.

⁹⁴ «Совершенно секретно : Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2008. Т. 8. Ч. 2. С. 1426.

власти, играя на человеческих слабостях, стали причиной новой волны мучений, непрерывно усиливавшихся вплоть до его мученической кончины.

Письма митрополита Петра, в отличие от целого ряда других церковных документов, распространявшихся в оппозиции митрополиту Сергию, не были сколько-нибудь широко известны в церковной среде, их копии не попали в дошедшие до нас сборники и личные архивы. Несмотря на свое исключительное значение, а, скорее всего, именно благодаря этой их особенной важности для текущего момента и для истории, гонителями было сделано все, чтобы эти письма остались неизвестными современникам.

В жизни Церкви каждая трудность и скорбь, будь то церковный конфликт, раскол или ересь, преодолеваются в подвиге напряженного искания Истины, исповеднического стояния за правду, часто — даже мученического свидетельства, при котором сила веры и благодатная помощь Божия становятся очевидными благодаря готовности мучеников на любые страдания и даже на смерть за Христа, за Церковь, за торжество правды Царства Божия. Богословское осмысление церковной ситуации и возникающих проблем порождает документы, которые обогащают духовную сокровищницу Церкви. Так формулировалось догматическое учение Церкви, систематизировался духовный опыт, создавалось каноническое право, литургическая традиция, каноны церковного искусства и его восприятия. Так христианам приходится выстрадать и свою еkkлезиологию, т. е. учение о природе Церкви, о существенных законах ее жизни, о том, как ей оставаться «не от мира сего», пребывая в мире сем. Как соединить, казалось бы, несоединимое? Может ли Церковь с ее историческим наследием: монастырями, храмами, школами, библиотеками, мощами, иконами, с ее нравственными нормами и миссионерской, пастырской устремленностью осуществлять свое служение в боготорческом государстве? Какого рода компромиссы допустимы в отношениях с государством? Ответы на множество подобных, внезапно поставленных перед Церковью вопросов священномученики XX в. искали, претерпевая страшные, не только телесные, но и внутренние, душевные, нравственные страдания.

Открытые в последнем десятилетии XX в. письма священномученика Петра, митрополита Крутицкого, Местоблюстителя Патриаршего Престола, написанные им из ссылки и тюрем, являют необыкновенное величие духа, растворенное глубочайшим смирением и кротостью. Ни тени гнева, обиды, ропота или уныния не омрачают душу святителя, действительно умирившего каждый день в течение двенадцати лет тяжелейшей четырехлетней ссылки и почти восьмилетнего заключения в одиночной холодной и сырой камере, где старый, больной легочной астмой митрополит задыхался, без сознания падал на мокрый пол, не получая никакой медицинской помощи. Неоднократно его вдруг выводили на воздух и везли за Урал, в сторону Москвы. В обмен на отречение от местоблюстительства предлагали свободу. Кто бы устоял в таком положении? Кто бы держался за это местоблюстительство в одиночной камере? Что можно сделать полезного для Церкви, погибая в полной безвестности, в абсолютной изоляции, когда никто уже не знал, жив или мертв митрополит и где он находится?

Но святитель Петр ни разу не засомневался, без колебаний он снова выбирал застенки наводящих ужас уральских тюрем, сохраняя за собой титул Пат-

риаршего Местоблюстителя, Первоиерарха Русской Православной Церкви. И он стал камнем, на котором Господь удержал единство нашей Церкви в самый страшный период ее существования. Усилия гонителей имели видимый успех: в соответствии с планом Л. Д. Троцкого Русская Православная Церковь подверглась многократному дроблению под ударами ОГПУ. Сначала появились отпавшие от церковного общения обновленцы, «живоцерковники», григориане, затем, после издания митрополитом Сергием его Декларации властям удалось раздробить тех, кто не поддавался конъюнктурным соблазнам, не искал себе безопасности, карьеры, покровительства от властей. Чувство долга и ответственность за внутреннюю чистоту и свободу Церкви толкало многих замечательных епископов, клириков и мирян в оппозицию митрополиту Сергию, вступившему на путь чрезмерных компромиссов с безбожной властью.

Все разделенные между собой, но хранившие верность Русской Церкви исповедники, поминали на своих богослужениях, т. е. считали себя в юрисдикции одного святителя — страдальца за веру — митрополита Петра. Его поминали и за границей: и «карловчане», и «евлогиане». Митрополит Сергей, давно переставший считаться с тем, что Местоблюститель все еще жив, тем не менее тоже поминал его. Если бы митрополит Петр отрекся от местоблюстительства и купил бы себе этим свободу, то множественные разделения епископата неминуемо бы стали непреодолимым расколом. Митрополит Петр, видимо, понимал это и ценой тяжких страданий, ценой своей жизни старался сохранить единство. Его письма митрополиту Сергию ярко свидетельствуют об этом, причем можно только удивляться, как он при почти полном отсутствии информации находил правильное решение.

Даже располагая всеми необходимыми сведениями, крайне трудно удержаться от естественного неприятия тех людей, поступки которых кажутся неискренними, своекорыстными. Трудно не поддаться соблазну кого-то осудить, оттолкнуть и, напротив, встать на сторону близкого, дорогого, понятного человека, которому привык доверять. Митрополит Петр сумел, никого не осудить, никого не предпочесть, не дать своего благословения кому-то одному, оттолкнув других. Он не побоялся, что его сочтут слабым, назовут неспособным проводить твердую линию в управлении Церковью. Он очевидно руководствовался волей Божией, слушал голос Бога, Которому отдал свою жизнь без остатка, и верил, что Господь вразумит его. Если бы он не поддержал позицию митрополита Кирилла и других противников митрополита Сергия, то, конечно, оттолкнул бы их, вызвал бы их разочарование. Да он и не мог не согласиться с ними, т. к. мыслил так же, как и они. Но определенно требуя от митрополита Сергия покаяния и исправления того курса в управлении Церковью, который тот решил проводить под сильнейшим давлением советской власти, митрополит Петр не отстранил его от должности своего заместителя, что, казалось бы, естественно было сделать. Если бы он это сделал, то большая часть духовенства, пошедшая за митрополитом Сергием, оказалась бы совершенно неканоничной, и раскол вряд ли можно было бы уврачевать.

Сохранив свое назначение за митрополитом Сергием, митрополит Петр своей поддержкой его противников полностью обезвредил «канонические» прещения митрополита Сергия, которые он с поразительной легкостью раздавал оппозици-

онерам во главе с митрополитом Кириллом. С другой стороны, невозможно считать последователей митрополита Сергия безблагодатными, как иногда заявляли разгоряченные борьбой наиболее категоричные оппозиционеры, некоторые карловчане. Таким образом, митрополит Петр предотвратил настоящий раскол Русской Церкви, сохранил возможность для преодоления разделений, неизбежных в тот исторический момент. Его первосвятительское слово имело огромную силу.

Это по-своему понимали гонители веры, и именно за смелое, твердое слово святитель Петр был арестован, заключен в тюрьму, затем сослан. Но, когда Церкви снова было необходимо его слово, он опять бесстрашно свидетельствовал правду и тем предопределил свой мученический, невероятно трудный подвиг. Сегодня мы торжествуем и радуемся церковному единству, купленному великим мученическим подвигом сонма новомучеников Российских и, прежде всего, — несомненно одного из самых великих священномучеников, первосвятителя Московского и всея Руси митрополита Крутицкого Петра.

Ключевые слова: Патриарший Местоблюститель, митрополит Петр (Полянский), митрополит Сергей (Страгородский), епископ Дамаскин (Цедрик), полномочия Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

THE WORD OF THE LOCUM TENENS: THE LETTERS OF THE PATRIARCHAL LOCUM TENENS METROPOLITAN- MARTYR PIETER (POLJANSKY) TO METROPOLITAN SERGEY (STRAGORODSKY) FROM TOBOLSK BANISHMENT AND PEOPLE WHO ASSISTED IN THE EMERGENCE OF THE DOCUMENTS

Archpriest Vladimir Vorobiev and O.V. Kosik

The article is dedicated to the investigation of the main documents of the time of the persecutions against the Russian Orthodox Church. There are the letters of the Patriarchal Locum Tenens metropolitan-martyr Pieter (Poljansky) to metropolitan Sergey (Stragorodsky) from Tobolsk banishment. The circumstances relating to the appearance of the letters are covered in detail. The authors investigate the role of metropolitan-martyr Cyril (Smirnov), bishop-martyr Damaskin (Zedrik), archpriest-martyr Gregory Selezky and the others in the emergence and spread of the letters. The authors analyze the role of the documents in the polemic with metropolitan Sergey (Stragorodsky) and their significance as the guideline for the investigation of the time of the persecutions against the Russian Church in the 1920–1930s and in the next few years.

Keywords: Patriarchic Locum Tenens, metropolitan Pieter (Poljansky), metropolitan Sergey (Stragorodsky), bishop Damaskin (Zedrik), authorities of a Patriarchic Locum Tenens.